

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

г. Москва

16 АПР 1982

Все, что было до фильма

Ходжакули НАРЛИЕВ,
кинорежиссер, лауреат Государственной премии СССР

С моей новой картиной «Дерево Джамад» в конце прошлого года я побывал на Международном кинофестивале в Сирии. В этой стране живет немало туркмен: их далекие предки, гонимые судьбой, поселились здесь в незапамятные времена. Они живо интересуются всем, что связано с далекой прародиной.

Об этом я узнал от Али Зеин Абидина — студента-туркмена университета в Алеппо. Мои рассказы о нашей Советской Родине, о моей республике были для Али Зеин Абидина полны чудес. И говорил-то я о вещах для нас самых простых и привычных, но для студента из Алеппо вот эта наша обыкновенная жизнь и была тем самым чудом.

Помню, что сказал Али о фильме «Дерево Джамад».

— Драматичней героини понимал русский (Али подчеркнул это слово) человек, инженер Василий. Он помог ей в самый трудный час...

Снимая эпизод встречи Джамад с Василием, мы, признаваясь, ни на минуту не задумывались о национальной принадлежности своих героев. А вот поди ж ты, к какому наблюдению привел этот в общем-то проходной эпизод фильма.

Тема братства наших народов — одна из самых заветных в туркменском кинематографе. Она прозвучала уже в первой звуковой художественной картине «Я вернусь», снятой Алексеем Ледащевым, учеником Пудовкина, по поэме туркменского поэта Ораза Тачназарова «Батрак».

Великая книга дружбы и

братства народов нашей страны пишется всеми нами каждодневно. Есть в ней и строки, вписанные кинематографистами Украины и Туркменистана.

В те годы уже далеко в 1941 году Киевская студия художественных фильмов была эвакуирована в Ашхабад. Режиссеры А. Довженко, И. Савченко, М. Донской, В. Браун, операторы Ю. Екельчик, Б. Монастырский, А. Демущий, актеры Н. Ужвий, Г. Юра, А. Хвыля и другие работали бок о бок с нашими кинематографистами, приобщали их к тайнам нового для нас искусства экрана.

Потеснились работники «Туркменфильма» и в быту: многие из них поселили у себя в домах киевлян — и с годами сроднились наши семьи.

В этой связи мне вспоминается давняя картина режиссера К. Оразсахатова «Сын двух отцов», снятая по одноименной повести туркменского писателя Х. Исмаилова. История эта, как говорится, «случай из жизни». Трехлетний мальчуган Микола из маленького села под Житомиром в первые дни войны потерял родителей. Сотни детей-сирот эвакуировали в глубокий тыл страны. Микола попал в далекую Туркмению, нашел любовь и ласку в семье колхозника Атаназарага... И вот однажды, уже после войны, в украинской деревушке под Житомиром показывали кино. Среди зрителей был и плотник Антон Семенович. На экране шла туркменская кинохроника, репортаж из аульного детсада. Диктор объясняет: «Среди туркменских детей вы видите украинского мальчика Миколу, его родите-

ли погибли в начале войны...»

Дальше Антон Семенович ничего не слышал. «Постойте, постойте! — кричал он. — Скажите, чтобы остановили! Это ж мой Микола!». Так у маленького Миколы стало два отца, он обрел две семьи...

Во время декады украинской культуры в нашей республике в 1972 году была привезена в Ашхабад и прикреплена на фасаде киностудии «Туркменфильм» им. А. Карлиева мемориальная доска: «Здесь в годы Великой Отечественной войны с 1941 по 1944 годы продолжала работу Киевская киностудия им. А. Довженко. Украинские кинематографисты приносят сердечную благодарность туркменскому народу за оказанную братскую помощь».

У самых истоков нашей национальной кинематографии стояли посланцы Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Баку. Мы и сегодня с благодарностью называем имена тех, чей вклад в развитие туркменского кино неоспорим. Это Михаил Ромм и Юлий Райзман, снимавшие картины «Тринадцать» и «Земля жаждет» на туркменском материале и на туркменской земле. Это режиссер Евгений Иванов-Барков. Это, наконец, режиссеры Р. Кармен, Г. Ломидзе, А. Ибрагимов, М. Эйз и многие другие.

Мне хочется закончить эти заметки прекрасными словами Р. Гамзатова: «Мы чувствуем себя сильными, ибо ощущаем за собой всю нашу огромную страну. Мы чувствуем себя красивыми, свободными, смелыми, потому что у нас есть верные друзья во всех республиках. Не язык и нация делают нас родными сегодня, а сердца и мысли».